

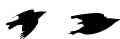
Оглавление

Лекция 1

Пролог.....	9
Глава 1. Лиф.....	20
Глава 2. Лиф.....	36
Глава 3. Фалько	46
Глава 4. Лиф.....	63
Глава 5. Фалько	88
Глава 6. Лиф.....	103
Глава 7. Фалько	110
Глава 8. Лиф.....	114
Глава 9. Лиф.....	126
Глава 10. Лор.....	138
Глава 11. Фалько	147
Глава 12. Лиф.....	149
Глава 13. Фалько	155
Глава 14. Лиф.....	166
Глава 15. Лиф.....	177
Глава 16. Лиф.....	184

Лекция 2

Глава 17. Лиф.....	203
Глава 18. Лиф.....	224
Глава 19. Лор.....	226
Глава 20. Фалько	229

Глава 21. Лиф.....	234
Глава 22. Лиф.....	237
Глава 23. Фалько	249
Глава 24. Лиф.....	252
Глава 25. Фалько	277
Глава 26. Лиф.....	279
Глава 27. Лиф.....	282
Глава 28. Лиф.....	309
Глава 29. Лиф.....	321
Глава 30. Лиф.....	341
Глава 31. Фалько	355
Глава 32. Лиф.....	361
Глава 33. Фалько	367

Лекция 3

Глава 34. Лиф.....	375
Глава 35. Фалько	383
Глава 36. Лиф.....	386
Глава 37. Фалько	398
Глава 38. Лиф.....	405
Глава 39. Лор.....	408
Глава 40. Лиф.....	415
Глава 41. Фалько	428
Глава 42. Лиф.....	429
Глава 43. Фалько	439
Глава 44. Лиф.....	450
Глава 45. Лор.....	456
Глава 46. Лиф.....	464
Слова благодарности от автора.....	469
Отрывок из учебника Академия Черные Птицы. Первый семестр	473

*Моему мужу Лендеру,
который никогда не прочтет эту книгу
и будет ждать экранизацию.
Люблю тебя, балбес.*

Лекция 1

Магия — величайшая скрытая мудрость.
Разум — величайшая видимая мудрость.

Парацельс

Пролог

Был бы Генри трусом, он тут же развернулся бы и отправился в свою квартиру у Центрального парка, принял ванну и хорошенько проспался. Утром надел бы свои лакированные туфли, чистый костюм в полоску, повязал бы галстук, подаренный мамой на Рождество (ведь он так шел к его голубым глазам), и вернулся на работу. Поднялся бы на восемнадцатый этаж, сел за свой стол и попросил бы отцовскую блондинку-секретаршу, с которой он когда-то переспал в комнате с копировальной техникой, принести ему чашечку кофе. Был бы он трусом, он бы посмеялся над дурацкими шутками коллег и притворился, будто все в порядке, до тех пор пока полицейские не пришли бы арестовывать его. Ведь так и произошло бы завтра.

Но Генри не был трусом. По крайней мере, он чувствовал уверенность в себе, когда подносил к губам бутылку с алкоголем и немного из нее отпивал. Он смотрел вверх. Этаж за этажом. Крайслер-билдинг казался громадным чудищем из стали и стекла. Монстр, что каждый божий день в течение всего года высасывал из него все соки и желание жить. Даже в столь поздний час во многих окнах горел свет.

Все в округе пропахло хот-догами, мочой, потом и выхлопными газами. Типичный парфюм Нью-Йорка.

Я должен прыгнуть, пока мир не столкнул меня.

Слова прозвучали как шепот. Неразборчивый, где-то глубоко внутри него. А может, просто мысль. Ее отдаленное эхо. С улыбкой на губах он сделал глоток обжигающей

горло жидкости. Кончики пальцев рук онемели, как и все тело. Пошатываясь, Генри сделал несколько шагов и вляпался в лужу с нечистотами. Ботинки из итальянской кожи за 1500 долларов были испорчены одним движением. Он усмехнулся, одновременно борясь со слезами, а ведь не плакал уже лет пятнадцать. Моргнув, он обратил внимание на свое отражение в грязной воде: бледный, растрепанный, взгляд тусклый, галстук набекрень. Заметим, раньше он выглядел довольно неплохо. А сейчас? Сейчас похож на скомканную фотографию. Генри сжал зубы и вновь поднял бутылку, как вдруг почувствовал удар в спину. Удар был настолько внезапным, что он шатнулся вперед. Вонючая вода брызнула в разные стороны, а бутылка вылетела из рук и с громким звоном разбилась об асфальт.

Что за?..

Генри начал закипать от гнева. Горячее, как пламя, чувство пульсировало в венах, а мысли неразборчиво метались в голове от переизбытка алкоголя. Осколки хрустнули под дорогими туфлями, и Генри, еле удерживаясь на ногах, обернулся и пробурчал:

— А нельзя как-то поосторожнее?

— Это ты стоишь посреди дороги, урод!

Грубый ответ застрял у него в горле, когда он увидел перед собой искаженное от гнева детское узенькое личико с темными кудряшками волос. Мальчишка вскочил на ноги и торопливо оглянулся на него через плечо. Генри проследил за его взглядом, но ничего не заметил на безлюдной улице. Улицу освещали лишь фонарный столб и неоновая вывеска хот-дожной, и лужи поблескивали от мигания неона. В небе послышался тихий раскат грома, будто вот-вот раздождится еще больше.

Взгляд мальчишки метнулся вдоль улицы, пока он, слегка хромя, сделал шаг подальше от Генри. Еще шаг. И еще. И еще.

— Эй, а ну погоди, — рыкнул Генри и схватил мальчишку за плечо, удерживая его от побега. — Ты что тут делаешь поздно ночью? Где твои родители?

Мальчишка взглянул на него с усмешкой, будто он задал самый глупый вопрос на свете, а затем устался на руку Генри на своем костлявом плече.

— Лапы убрал.

— Ты почему не дома? — поинтересовался Генри.

Мальчишка закатил глаза и пробубнил:

— А должен?

— Да, должен. Сколько тебе лет? Двенадцать?

Мальчик вздохнул и схватился за переносицу.

— Я слишком стар для всего этого дерьма.

— Что? — спросил Генри, все больше удивляясь происходящему. Вдруг к его рту прижали грязную ладошку так быстро, что Генри не успел даже возмутиться.

— Замолкни, — огрызнулся мальчик, быстро осматриваясь по сторонам, пока его взгляд не устался в одну точку, а влажные кудри не облепили все лицо. Глубокий вдох, и его ноздри раздулись. Было в этом жесте что-то звериное. Он вглядывался в переулочек позади них.

Генри замер и промычал сквозь ладонь:

— Что случилось? У тебя неприятности?

— Можно и так сказать. Они нас нашли, — прорычал мальчишка, убирая руку со рта Генри.

Генри проследил за его взглядом и увидел, как фигура вышла из тени. Сначала это было похоже на прохожего с собакой. Были видны лишь очертания шляпы и плаща, развевающегося на ветру. Больше ничего. Генри вздрогнул, сам не понимая почему. Волоски на шее встали дыбом, а выдох его заплясал маленькими, почти прозрачными, облачками. Свет неоновой вывески отразился на лице парня в плаще. Он так спокойно стоял под фонарем, будто ему подвластно время. Незнакомец зажег сигарету, и перед тем, как он затянулся, на ее кончике загорелась маленькая яркая точка. Выпуская струйку дыма, он заговорил:

— Так вот ты где, Лор. Мы тебя везде искали, — сказал мужчина хриплым голосом. — А теперь хватит пудрить нам мозги и пошли. Ты и так долго играл в кошки-мышки.

Мальчишка побледнел и выпрямился.

— Ты знаешь этого человека? Он твой отец? — спросил Генри.

— Дерьмо, — простонал мальчик. Отскочил от Генри и бросился бежать.

От удивления и легкого толчка Генри зашатало.

— Эй! Эй, подожди! Ты куда бежишь? — окликнул он мелкого.

Мальчишка не ответил, а парень в плаще щелкнул пальцами. Звук необычайно громко разнесся по переулку, и через секунду раздался глубокий рык. Сердце Генри сжалось. Пес был похож на добермана: стройное черное тело, длинная морда и заостренные уши, но что-то в нем было не так. Он прыгнул и остановился перед мальчиком, перегородив путь. Зверь зарычал так, что Генри попятился на пару шагов.

— Что это такое... — успел он пробормотать, и тут мальчик резко развернулся к незнакомцу, сжал свои маленькие кулачки и рыкнул.

— Да как ты смеешь? А ну гони его отсюда, Элви! Пусть проваливает, или ты пожалеешь.

Кончик сигареты вновь покраснел, и мужчина — Элви? — рассмеялся, выпуская дым из рта.

— Хватит прятаться, Лор. Становится уже как-то неловко, не находишь? Я преследую тебя несколько недель, а твои попытки спрятаться все хуже и хуже.

Мальчишка прыснул:

— Элви, отвали или...

— ...или что? Ты не в том положении, чтобы выдвигать требования. Давай, бегай, бегай. Тебя весь Синдикат ищет. Мы найдем тебя, где бы ты ни прятался.

Пес вновь зарычал, и Генри показалось, будто тварь становится больше. Она опустила голову и выгнула спину так, что образовался огромный черный горб. Инстинктивно Генри встал перед мальчишкой и пристально посмотрел на Элви.

— Ты его отец? Если нет, то вали отсюда со своей шавкой или я вызову полицию.